

Хорошенько пошуровав палочками у мальчишки в попе, я оставила их торчать из Витиной маленькой дырочки. Было так смешно, как они слегка подрагивали. Я посмотрела на медсестру - та тоже улыбалась.

- Так забавно торчат, - сказала я, принявшись тереть палочки, - Дрын-дрын-дрын! Как будто на пружинках.

Неожиданно мальчишка густо покраснел и палочки полезли наружу. Я переглянулась с медсестрой.

- Я тебя предупредила, - засмеялась та.

В следующее мгновение мальчишка громко наложил у себя под попой небольшую кучку. За год работы няней я успела прекрасно изучить мальчиков, поэтому я знала, что за этим последует. Я с улыбкой приподняла сморщенный Витин писюнчик - как раз когда оттуда брызнула вверх прозрачная струйка.

- Какой фонтанчик! - засмеялась я.

- Ну и ну, - смеялась стоящая рядом медсестра, - Прямо как годовалый пустил струйку.

Я оглянулась на сидящих в коридоре молодых мам - все они тоже тихонько смеялись.

- Что, Витя, всем показал, как ты какаешь и пускаешь струйку? - обратилась я к мальчишке насмешливым тоном, - Лучше бы ты у меня это дома, перед дорогой сделал.

Дождавшись, когда Витя прекратит писать, я вытерла ему попу мокрой салфеткой. После этого я поменяла салфетку и тщательно протерла ей Витину мошонку, не упустив возможности подрастить мальчишку щекоткой.

- Теперь спереди, - объявила я, опустив Витины ноги вниз.

Я взяла новую салфетку и быстро протерев мальчишке живот и лобок, занялась его маленьким писюнчиком.

- Какой у нас петушок, - улыбнулась я, приподняв тонкую мальчишечью палочку, - Сейчас мы его как следует со всех сторон следует вытрем.

Глазевшая на Витю рыжая двенадцатилетняя девочка встала со скамейки и подошла к пеленальному столу, еще больше смутив и без того красного от стыда мальчишку.

Повозившись полминуты с детским писюнчиком, я положила салфетку на стол.

- А теперь помажем Витюшу детским кремом, - сказала я, взяв в руки голубой тюбик, - Чтобы кожа у малыша между ножек оставалась такой же нежной и гладкой.

Снова задрал Вите вверх ноги, я принялась мазать ему кремом попу.

- И вот этот маленький мешочек, - улыбнулась я, выдавливая на пальцы новую порцию крема.

«Все мальчишки так боятся щекотки, - улыбнулась я, обмазывая Вите мошонку детским кремом, - Одного прикосновения к яичкам было достаточно, чтобы задрогали ногами»;

- Что, решил, как маленький, подрыгать ножками? - ехидно спросила я Витю, водя ему по мошонке кончиками пальцев, - Давай, еще для меня подрыгай. Может снова струйкупустишь? Ты все делаешь как маленький. Ничем сейчас от грудного ребенка не отличаешься.

Медсестра тихонько захихикала. Хотелось подольше помучить семилетнего мальчишку щекоткой, но надо было спешить - и так столько времени на него потратила. Мы уже давно могли быть на озере.

Убедившись, что я помазала каждый уголок у Вити между ног, я опустила их вниз и быстро помазала мальчишке кремом низ живота и лобок. Писюнчик мазать не стала - просто обвела вокруг него одним пальцем.

- Полежи пару минут, чтобы впитался крем, - сказала я Вите, в очередной раз разнимая ему ладошки, которыми он прикрылся от стоящей у стола двенадцатилетней девочки.

Поболтав с медсестрой о детских конфузах, я достала из сумки подгузник и одела его своему мальчишке.

- Какая прелесть! - захихикала рыжая девочка, - Он в этом памперсе такой хорошенький! Совсем как наш годовалый Сережа.

Витя недовольно хмыкнул. "Обиделся, что снова сравнили с малышом" - подумала я.

- Нечего кривиться, - сказала я мальчишке, - Ходит под себя, как годовалый, и еще обижается, что одели подгузник.

С трудом натянув Вите поверх пухлого подгузника детские колготки, я помогла мальчишке встать на ноги и слезть со стола.

Выйдя из поликлиники, я быстрым шагом направилась к автобусной остановке, буквально таща за собой Витю. Ждать автобуса в этот раз пришлось дольше - минут 15. Вместе с нами на остановке стояли три девчонки школьного возраста. Все 15 минут они рассматривали Витю, о чем-то с хихиканьем перешептываясь. В автобусе все разумеется тоже глазели на моего мальчишку. Еще бы - семилетний ребенок в подгузнике и детских колготках.

Ехали мы около получаса. Выйдя на нужной остановке, я взяла Витю за руку и зашагала с ним к озеру. На пляже было немногочисленно: в-основном мамы с маленькими детьми. "Будний день" - догадалась я.

- А вот и мы, - улыбнулась я, подходя к подруге.

Наташа была не одна. Рядом с ней на одеяле сидела симпатичная молодая женщина с грудным ребенком и девочка лет 13-ти.

- Катя, моя соседка, - представила женщину Наташа, - А это ее сестра Света.

- И Мишенька, - с улыбкой добавила Катя, кивнув на своего голенького сынишку.

- Оля, - представилась я.

- Давай на ты, - предложила Катя, - Я вас с Наташей только на три года старше.

- Хорошо, - улыбнулась я, - Такой у тебя симпатичный карапуз. Сколько ему?

- Почти годик, - сообщила Катя.

- Какие мы серьезные, - ласково улыбнулась я и наклонившись, пощекотала малышу животик.

Карапуз заливисто засмеялся.

- А это что за мальчишка? - поинтересовалась Света, - Брат?

- Очередной подопечный, - ответила я.

- Олька подрабатывает няней, - пояснила Наташа.

- В основном попадают ясельные малыши, - сказала я, - Но иногда дети постарше, как этот.

- Сколько ему? - поинтересовалась Света, - Лет семь?

- Ага, семь, - кивнула я.

- И как нас зовут? - спросила Наташа.

- Ну? - легонько толкнула я в плечо мальчишку, - Чего молчишь?

- Витя, - смущенно выдавил мальчик.

- Слушай, а чего он у тебя так странно одет? - поинтересовалась Катя.

- Действительно странно, - захихикала Света, - Детсадовские колготки. А под ними что? Неужели памперс?

- Он самый, - с улыбкой подтвердила я, - Пришлось одеть после того, что Витя мне недавно устроил.

Я принялась рассказывать про Витин конфуз, изредка поглядывая на красного от стыда мальчишку.

- Ничего себе! - удивилась Наташа, - Такой большой и до сих пор ходит под себя.

- И не говори, - вздохнула я, - В-общем, решила после этого одеть мальчишке подгузник, благо парочку с собой захватила.

- Так вот почему вы так долго ехали, - догадалась Наташа.

Я начала раздевать Витю. Мальчишка нехотя дал стянуть с себя колготки, но когда я расстегнула одну из липучек подгузника, Витя вцепился в него мертвой хваткой.

- Собираешься разгуливать по пляжу в подгузнике? - ехидно спросила я, - А еще интереснее, как ты в нем в воду полезешь. Ну уж нет - раз ты писаешь и какаешь в штанишки, как двухлетний, то и на пляже побудешь как ясельный - голышом.

Я буквально сдернула с Вити подгузник, оставив мальчишку голышом. Как я и ожидала, красный от стыда мальчишка тут же прикрылся ладошками между ног.

- Так стесняется, - захихикала Света, с любопытством рассматривая Витю.

- Ничего с тобой в семь лет не случится, если побудешь на пляже голеньким, - улыбнулась я, разнимая Витины руки, - Давай, ложись вот сюда.

Я показала мальчишке на свободное место рядом с Катей и он послушно туда лег.

- Куда?! - дернула я Витю за руку, когда он попытался повернуться на живот, - Загорай пока так - лёжа на спинке. Кого ты тут стесняешься? Как будто никто из нас не видел маленьких мальчиков голышом.

- Давай и я своего уложу загорать, - решила Катя и осторожно уложила своего сынишку слева от Вити.

- Мальчишки так забавно лежат рядом, - захихикала Наташа, - Грудной и семилетний.

- Действительно так смешно на них смотреть, - с улыбкой согласилась Света, - Олин семилетний мальчишка сейчас, голышом, не сильно от грудного отличается. Особенно между ножек.

- Ага, письки и вправду одинаковые, - сказала Наташа, - С хоботком на конце.

Я быстро разделась до купальника и села на одеяло рядом с Наташей. Пару минут мы болтали с Катей о ее малыше.

- Идем купаться, - неожиданно предложила Наташа.

- Ага, пошли! - радостно согласилась я и повернулась к Вите, - А тебе что особое приглашение нужно? Быстренько вставай!

Витя нехотя встал. Я взяла его за руку и отправилась догонять убежавших к озеру Свету с Наташей.

Разумеется, пока мы с Витей шли к воде, все присутствующие на небольшом пляже глазели на моего мальчишку.

- Такой большой и голышом, - с улыбкой заметила молодая женщина с мальчиком примерно

трехлетнего возраста - тоже голеньким, как и Витя.

Витя густо покраснел. "Ничего, за неделю привыкнешь ходить голышом" - усмехнулась я про себя.

- Наташка ушла плавать, - сообщила мне Света, когда мы подошли к воде, - Я туда не пойду, там глубоко. Лучше буду тут с вами на мелководье плескаться.

- Умеешь плавать? - поинтересовалась я у мальчишки.

- Неа, - мотнул головой Витя.

- Тогда будем учиться, - улыбнулась я и взяла Витю на руки.

Я зашла туда, где поглубже - так, чтобы вода доходила мне до груди и не надо было наклоняться, держа мальчишку. Сам он разумеется до дна уже не доставал и заметно по этому поводу нервничал.

- Успокойся, глупыш, - ласково сказала я семилетнему мальчику, - Не бойся. Я же тебя держу.

Я осторожно уложила Витю в воде на живот, придерживая его двумя руками: одной за грудь, а другой - за пах. Так, взяв в ладонь Витино мальчишечье хозяйство, было прикольное.

- Урок первый! - объявила я, - Просто дрыгаем ножками.

Витя послушно задрыгал ногами.

- Вот так, молодец, - похвалила я мальчика, - Плываем, плывем, плывем... Как хорошо у Витюши получается. А теперь попробуем по лягушачьи. Покажи ему, Света, нужные движения.

Света встала перед Витей и принялась демонстрировать плаванье по-лягушачьи.

- Ну что, плыви, мой лягушонок, - ласково улыбнулась я мальчику, - Давай, работай. И ручками, и ножками.

Неожиданно Витя громко пукнул.

- Нравится пускать из попы пузыри? - улыбнулась я.

Мы со Светой громко расхохотались, вогнав Витю в краску.

- Мальчишка в воде такой легкий, - заметила я, отсмеявшись, - Как пушинка. Хочешь его подержать?

- Давай, - оживилась Света.